"Б-благодарю вас, миледи. Для меня это большая честь. Я никогда не забуду этой щедрости! Я обещаю сделать все, что требуется с моей стороны, чтобы вы гордились мной".

"Я в этом не сомневаюсь, дитя. На самом деле, я полагаю, что в ближайшие дни мне понадобится ваша помощь. У мейстеров в Цитадели есть кое-что. Я не буду пока говорить, что это такое, поскольку у вас пока что не будет средств, чтобы приблизиться к тому, что мне нужно. Но когда придет время, я пришлю вам ворона с инструкциями, что вы должны будете добыть в Цитадели и перешлете мне. Сможете ли вы сделать это для меня, юный Сэмвелл?"

"Конечно, леди Оленна. Я не подведу вас".

"Я знаю, что не подведете, дитя. Теперь идите и сделайте так, чтобы я и ваша семья гордились вами. Я разберусь с вашим отцом, когда он придет ко мне и решит устроить тут разборки".

И ох какие разборки устроил лорд Хорн Хилл. Он пришел в ее дом злой, хмурый, сел напротив нее и потребовал объяснений, почему его сын отправляется в Цитадель? Разумеется, она ему объяснила. Рэндилу Тарли её ответ не понравился, поскольку её предложение делало его сына счастливым, хотя и дало ему то, чего он хотел, устранив старшего из линии наследования.

"Мальчик слаб. Он ничего не добьется. Учиться на мейстера - это оскорбление имени Тарли".

"И отправить его на Стену будет лучше? Вы не хуже меня знаете, что там его ждет мало приятного, и это не средство самосовершенствования. Туда ходят убийцы, насильники, воры и прочие мерзкие люди. Не говоря уже об одичалых, живущих за Стеной и пытающихся ее преодолеть. Когда он станет мейстером, вы получите желаемое очень даже легко, без необходимости посылать его так далеко".

"К чему вы клоните, миледи? Вы говорите так, будто я должен заботиться о своем провале ради счастья сына. Это не так. Он толстый. Некомпетентен. И его мать слишком много опекала его в детстве. Когда родился мой второй сын, я понял, что боги совершили ошибку, сделав Сэмвелла моим первым сыном, а Дикона - вторым. Поэтому я решил исправить ошибку, убрав его с глаз долой. Нет места дальше Рогова Холма, куда бы я мог отправить своего сына, чем Стена".

"Что ж, лорд Тарли, так случилось, что я нашла применение вашему, по-видимому, не столь уж бесполезному сыну, и для этого ему нужно стать мейстером в Цитадели. Кроме того, может настать день, когда он будет служить дому престижного лорда в качестве мейстера. Или даже служить королю в качестве Великого Мейстера и входить в Малый Совет. Вы, конечно, будете гордиться им?"

"Со всем уважением, леди Оленна, я не возлагаю больших надежд на Самвела. Возможно, если его назначат в авторитетный Дом или к королю, я буду испытывать некоторую гордость. Но мой сын никогда не достигнет такого положения. Вы можете верить, что мой сын достигнет таких целей, но я - нет".

"Нет. Я полагаю, что вам все равно или вы верите. Точно так же, как вы не собираетесь рассказывать своей жене правду о вашей угрозе жизни ее сына, если он не пойдет на Стену, верно?"

(Долгое молчание)

"Я не стану удостаивать ваш вопрос ответом, поскольку он мой сын, и я поступлю с ним так, как сочту нужным".

"И вы забываете, лорд Тарли, что мой Дом - Верховный, и вы поклялись поддерживать его и защищать, когда вас об этом попросят. Это означает, что все люди, живущие в Долине и Высоком Саду, находятся под властью моего Дома. И с моей стороны было бы небрежно игнорировать такую вещь, как убийство родственника одного из лордов, подвластных моему Дому, и это опозорит нас обоих. Одного за то, что не остановил его, а другого за то, что совершил недопустимое. Теперь я готова простить вашу угрозу юному Самвеллу. Однако я не хочу, чтобы вы мешали мальчику в его стремлении стать тем, кем он станет, когда окажется в надлежащей среде."

(Наступает долгое молчание)

"Как прикажете, леди Оленна".

"Я знаю, что вы сомневаетесь в своем сыне, лорд Тарли. Но спросите себя, если бы я не верила, что Сэмвелл может быть полезен в качестве мейстера в Цитадели, стала бы я поддерживать его?".

Она дала задумчивому Тарли пищу для размышлений, и это явно не оставило его равнодушным, когда он уходил. Надеюсь, семена, которые она посеяла в отношении достоинств молодого парня, приживутся. Рэндилл был хорошим человеком, но он был так серьезен во всем и не мог уделить ни минуты тому, что чувствуют его дети или жена. Она могла только надеяться, что ситуация с Эйгоном, ставшим новым королем, пойдет на пользу Дому Тарли, и он перестанет быть таким... сердитым.

К счастью, молодой Самвел доказал свою состоятельность. Молодой человек хорошо справлялся со своими обязанностями мейстера. Он читал все, что попадалось ему под руку, узнавал новое, задавал вопросы о различных проблемах, идеях и действительно пытался стать кем-то. У мальчика была жажда знаний, которые мейстеры старались получить и использовать в случае необходимости. Поэтому Оленна не удивилась, когда юноша стал часто присылать ей ворона, подробно описывая свои успехи, его счастье, ясно выраженное в его словах, и благодаря ее за поддержку в каждом послании. Многие сочли бы это за подхалимство и попытку подлизаться к ней, но Оленна знала правду, когда впервые встретила застенчивого круглолицего мальчика. Это не было послание, написанное кем-то, кто хотел добиться большего расположения с помощью милых добрых слов. Это было написано человеком, который действительно ценил то, что она делала, и хотел, чтобы она знала об этом каждый раз, потому что он был так благодарен.

Поэтому, когда пришло время попросить его достать что-то из раздела, доступного только высокопоставленным мейстерам, ее опасения, что он откажет, были минимальны. Тем более, что бывали случаи, когда другой мейстер требовал от молодого ученика войти в эту зону, чтобы получить запрещенные материалы от его имени. Сэмвелл знал, где хранятся ключи, какой ключ дает ему доступ, и где искать то, что Оленна может попросить его достать незаметно.

Что он и сделал. Мальчик нашел то, что она просила, и буквально вложил это в ее руки с гордой улыбкой на лице. Сэмвелл даже пометил ключевые места в документах, чтобы сократить время, необходимое для прочтения всего нужного. А Рэндилл называл мальчика

слабым и неподготовленным. Ха! Если бы этот человек только знал, насколько мальчик предан своей работе, Оленна не сомневалась, что даже лорд Рогова Холма был бы впечатлен.

Если бы только ее собственный сын-бездельник был так же хорош в работе.

Выйдя из кареты, Оленна заметила двух драконов, парящих в воздухе вокруг Красного замка. Третьего (потому что их всегда было три) нигде не было. Позади Королевы Шипов из кареты вскоре вышла ее внучка Маргери, с трепетом взиравшая на великих существ. Армия Тиреллов, окружавшая ее, немного нервничала, что не удивляло пожилую женщину, учитывая вид гигантских зверей, а ведь где-то должен был быть еще один. Они слышали, как один из драконов практически уничтожил армию Ланнистеров, и в живых осталась лишь горстка из тысяч и тысяч ланнистеров.

Тем больше причин быть преданным дракону в этот момент. Цветы всегда легко сгорали и не становились сильными, когда их сжигало пламя таких существ. Тем более, если они были разгневаны за что-то, что, по их мнению, ты сделал неправильно.

"Как вы думаете, каков король, мама?" - спросил Мейс, надевая свою лучшую одежду, чтобы произвести впечатление на короля.

В чем она сомневалась, но не стала ему говорить.

"Если повезет, он лучше двух последних королей, которые предшествовали ему на этом чертовом уродливом стуле". Идем, Мейс. Маргери", - сказала Оленна и направилась в Красный замок, увидев, что третий прибыл из стороны залива.

И конечно же, войдя в тронный зал, она увидела, что новый король сидит в кресле прямо. Роберт всегда ссутуливался или выглядел скучающим, когда ему приходилось заниматься делами народа. Но не Эйгон. Нет. Он был в маске, скрывающей его лицо, но его вид был не менее устрашающим. Хотя Эйгон не был таким мускулистым, как, скажем, Узурпатор в расцвете сил. Он был хорошо сложен и имел стройную фигуру, в которой сила сочеталась с ловкостью.

Уже ходили слухи о его умении владеть мечом и других способностях, использованных против войск Ланнистеров, которые находились в этой самой комнате и были повержены этим человеком в одиночку.

Рядом с королем справа стоял сам сир Барристан. Вечно бдительный. Вечно бдительный, защищающий короля, восседающего на Железном Троне. Только сейчас на лице этого человека явно читалась гордость и целеустремленность. Как будто в этот момент исполнялась его давняя мечта или желание.

http://tl.rulate.ru/book/62143/1746148